

Исх. №АЯ-06/13978 от 16.10.2020 г.

Председатель Комиссии Татарстанского УФАС России по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства – должностное лицо <.....>.

УСТАНОВИЛ:

В соответствии со статьёй 22 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) антимонопольный орган призван обеспечивать государственный контроль за соблюдением антимонопольного законодательства, выявлять нарушения антимонопольного законодательства, принимать меры по прекращению нарушений антимонопольного законодательства и привлекать к ответственности за такие нарушения; предупреждать монополистическую деятельность, недобросовестную конкуренцию, другие нарушения антимонопольного законодательства федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, хозяйствующими субъектами, физическими лицами.

В целях реализации своих функций и целей, административный орган наделен рядом полномочий, определенных статьёй 23 Закона о защите конкуренции, в числе которых - недопущение действий, которые могут являться препятствием для возникновения конкуренции и (или) могут привести к ограничению, устранению конкуренции и нарушению антимонопольного законодательства.

В соответствии с пунктом 6 Положения о Территориальном органе Федеральной антимонопольной службы, утвержденного Приказом Федеральной антимонопольной службы № 649/15 от 23.07.2015 территориальный орган Федеральной антимонопольной службы, осуществляет функции по контролю за соблюдением антимонопольного законодательства.

В соответствии с пунктом 6 Положения о Территориальном органе Федеральной антимонопольной службы, утвержденного Приказом Федеральной антимонопольной службы № 649/15 от 23.07.2015 территориальный орган Федеральной антимонопольной службы, осуществляет функции по контролю за соблюдением антимонопольного законодательства.

Территориальный орган ФАС России имеет право возбуждать и рассматривать дела о нарушениях антимонопольного законодательства (пункт 6.4 Положения), выдавать предписания, обязательные для исполнения юридическими и физическими лицами, территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, в случаях, предусмотренных антимонопольным законодательством (пункт 6.5.1 Положения).

В ходе осуществления своей деятельности, в рамках предоставленных полномочий, Татарстанским УФАС России было установлено следующее.

Министерством земельных и имущественных отношений Республики Татарстан (далее – Министерство) на основании распоряжения от 05.05.2017 №1030-р «О сдаче в аренду государственного имущества, составляющего казну Республики Татарстан», в соответствии с пунктом 8 части 1 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции заключен без проведения торгов договор аренды государственного имущества от 20.07.2017 № 014-3888 с АО «Химград».

Частью 1 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции установлено, что заключение договоров аренды и иных договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества, не закрепленного на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, может быть осуществлено только по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключения этих договоров.

Согласно пункту 8 части 1 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции исключением из указанных положений является, в том числе предоставление указанных прав на такое имущество лицу, обладающему правами владения и (или) пользования сетью инженерно-технического обеспечения, в случае, если передаваемое имущество является частью соответствующей сети инженерно-технического обеспечения и данная часть сети и сеть являются технологически связанными в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности, лицу, которому присвоен статус единой теплоснабжающей организации в ценовых зонах теплоснабжения в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2010 года № 190-ФЗ «О теплоснабжении».

АО «Химград» в свою очередь передало имущество, являющееся объектами аренды, ООО «Интеграция» по договору субаренды государственного имущества, составляющего казну Республики Татарстан от 27.10.2019 № 25/10-2017А.

При этом вышеуказанный договор субаренды заключен между АО «Химград» и ООО «Интеграция» без проведения конкурсов или аукционов на право заключение этих договоров, как и договор аренды между Министерством и АО «Химград».

Согласно части 2 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом.

В то же время, частью 3 статьи 212 ГК РФ предусмотрено, что законом могут устанавливаться особенности приобретения и прекращения прав владения, пользования и распоряжения имуществом, в том числе находящимся в государственной, муниципальной собственности.

Гражданским кодексом Российской Федерации предусмотрено, что гражданско-правовой договор может быть заключен путем проведения торгов.

Согласно пункту 2 статьи 447 ГК РФ организатором торгов могут выступать собственник вещи, обладатель иного имущественного права на нее, другое лицо, имеющее интерес в заключении договора с тем, кто выиграет торги, а также лицо, действующее на основании договора с указанными лицами и выступающее от их имени или от своего имени, если иное не предусмотрено законом.

В соответствии с пунктом 4 статьи 447 ГК РФ торги (в том числе электронные) могут проводиться в форме аукциона, конкурса или иной формы, предусмотренной действующим законодательством.

Выигравшим торги на аукционе признается лицо, предложившее наиболее высокую цену, а по конкурсу - лицо, которое по заключению конкурсной комиссии, заранее

назначенной организатором торгов, предложило лучшие условия.

Форма торгов определяется собственником продаваемой вещи или обладателем реализуемого имущественного права, если иное не предусмотрено законом.

По результатам аукциона, если иное не установлено законом, лицо, выигравшее торги, и организатор торгов подписывают в день проведения аукциона или конкурса протокол о результатах торгов, который имеет силу договора (пункт 6 статьи 448 ГК РФ).

Особенности заключения договоров аренды в отношении государственного и муниципального имущества определены в статье 17.1 Закона о защите конкуренции.

Статьей 17.1 Закона о защите конкуренции предусмотрено, что заключение договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества, не закрепленного на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, может быть осуществлено только по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключения этих договоров, за исключением предоставления указанных прав на такое имущество в силу закона.

Указанные требования регулируют обязательственные отношения, связанные с передачей прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества, и касаются только тех ситуаций, когда такое имущество передается на основании договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров.

Согласно пункту 16 части 1 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции допускается передача в субаренду или в безвозмездное пользование лицом, которому права владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества предоставлены по результатам проведения торгов или в случае, если такие торги признаны несостоявшимися, либо в случае, если указанные права предоставлены на основании государственного или муниципального контракта или на основании пункта 1 настоящей части.

Положениями части 1 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции, с учетом пункта 16 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции, установлено, что в случае, если имущество передается в субаренду или в безвозмездное пользование лицом, которому права владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества предоставлены по результатам проведения торгов или в случае, если такие торги признаны несостоявшимися, либо в случае, если указанные права предоставлены на основании государственного или муниципального контракта, то передача такого имущества осуществляется без проведения торгов.

Заключение между АО «Химград» и ООО «Интеграция» договора субаренды от 27 октября 2017 года № 25/10-2017-А без проведения торгов не согласуется с положениями пункта 16 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции.

Согласно пункту 3 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции при проведении торгов, запроса котировок цен на товары, запроса предложений запрещаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, в том числе нарушение порядка определения победителя или победителей торгов, запроса котировок, запроса предложений.

В соответствии с пунктом 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции, конкуренция -

соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Под недопущением конкуренции следует понимать такую ситуацию, когда в результате принятия соответствующим органом акта и (или) осуществления действия (бездействия) исключается любая возможность конкуренции.

Ограничение конкуренции подразумевает то, что в результате принятия соответствующим органом акта и (или) осуществления действия (бездействия) существенно снижается возможность конкуренции.

Устранение конкуренции свидетельствует о том, что в результате принятия соответствующим органом акта и (или) осуществления действия (бездействия) постепенно устраняется (минимизируется) возможность конкуренции.

Исходя из изложенного, в соответствии с пунктом 9 Обзора судебной практики (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.05.2018), под проведением торгов по смыслу статьи 17 Закона о защите конкуренции следует понимать как действия Министерства по заключению договоров аренды государственного имущества с применением конкурентных процедур, так и бездействие Министерства по соблюдению порядка применения конкурентных процедур, установленных действующим законодательством, что в конечном итоге может привести к ограничению, устранению, недопущению конкуренции.

Необходимо отметить, что в рамках проверки доводов, содержащихся в обращении Государственного комитета Республики Татарстан по тарифам, Татарстанское УФАС России запросило у АО «Химград» информацию о необходимости и правомерности заключения договора субаренды между АО «Химград» и ООО «Интеграция» от 27.10.2019 № 25/10-2017А.

Согласно полученному ответу АО «Химград», являясь собственником сетей, не осуществляет деятельность, связанную с оказанием услуг по тепло-,электро-, водоснабжению и водоотведению, в связи с чем 05 декабря 2016 года вышеназванные сети были переданы АО «Химград» (Арендодатель) в аренду ООО «Интеграция» (арендатор) по договору №03/12-2016-А (договор заключён по результатам аукциона на электронной торговой площадке SETonline.

Далее, согласно ответу АО «Химград», все объекты, полученные АО «Химград» от Министерства по договору аренды №014-3888 от 20 июля 2017 года, являются составными частями соответствующих инженерных сетей, участвуют в технологических процессах по передаче электрической, тепловой энергии (как в горячей воде, так и в паре) и водоотведении, то есть по факту использовались ООО «Интеграция» в целях оказания указанных услуг. АО «Химград» в соответствии с пунктом 5.2.4 Договора аренды №014-3888 от 20 июля 2017 года обратилось в Министерство с просьбой дать согласие на передачу вышеназванных объектов ООО «Интеграция» для использования в производственных целях.

Таким образом, согласно пояснениям АО «Химград», фактическое использование ООО «Интеграция» объектов, принадлежащих Министерству и переданных в аренду АО «Химград», было узаконено путём заключения 27 октября 2017 года Договора субаренды № 25/10-2017-А.

Также Татарстанское УФАС России запросило у ООО «Интеграция» пояснения

относительно того, кто и с какой целью явился инициатором заключения договора субаренды между АО «Химград» и ООО «Интеграция» от 27.10.2017 № 25/10-2017А.

В ответ на запрос ООО «Интеграция» пояснило, что на совместном совещании представителей организаций АО «Химград», ООО «Интеграция», а также Министерства по инициативе АО «Химград» и с согласия Министерства в соответствии с пунктом 8 части 1 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции было принято решение о передаче объектов, находящихся в собственности Министерства, в пользование ООО «Интеграция».

Кроме того, Татарстанское УФАС России запросило у Министерства пояснения относительно необходимости и правомерности дачи согласия, оформленного письмом №249/04 от 02.04.2018, АО «Химград» на заключение договора субаренды с ООО «Интеграция».

Правомерность предоставления согласия на заключение договора субаренды между АО «Химград» и ООО «Интеграция» Министерство также обосновало положением пункта 8 части 1 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции.

Помимо запросов о законности заключения договора субаренды между АО «Химград» и ООО «Интеграция» от 27 октября 2017 года № 25/10-2017-А, Татарстанское УФАС России запросило у АО «Химград» и Министерства информацию о том, с какими объектами теплоснабжения, водоснабжения, электроснабжения, принадлежащими АО «Химград» на момент заключения договора аренды №014-3888 от 20 июля 2017 года, технологически связаны объекты теплоснабжения, водоснабжения, электроснабжения, переданные Министерством АО «Химград» по договору аренды №014-3888 от 20 июля 2017 года, с приложением всех подтверждающих документов (договоры аренды, купли-продажи (иные договоры), свидетельства о праве собственности, выписки из ЕГРН (ЕГРП)).

В ответ АО «Химград» направило пояснения, в которых прописало, какие объекты на дату заключения между АО «Химград» (арендатор) и Министерством (арендодатель) договора аренды № 014-3888 были технологически связаны с уже имеющимися на праве собственности у АО «Химград» объектами электро-, тепло-, водоснабжения и водоотведения.

Министерство, в свою очередь, пояснило, что объекты теплоснабжения, водоснабжения, электроснабжения, расположенные на территории Технополиса «Химград» находятся в уставном капитале АО «Химград». Объекты, построенные в рамках государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика Республики Татарстан на 2014 - 2020 годы», в том числе по развитию Индустриального парка на территории Технополиса «Химград», и переданные по Договору, соответственно технологически связаны с Имуществом в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности.

Таким образом, по мнению, Министерства, АО «Химград», ООО «Интеграция» законность заключения договора субаренды между АО «Химград» и ООО «Интеграция» от 27 октября 2017 года № 25/10-2017-А основывается на положении пункта 8 части 1 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции.

Пунктом 8 части 1 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции предусмотрена возможность заключения договоров аренды и иных договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества, не закрепленного на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, без проведения конкурсов или аукционов лицу,

обладающему правами владения и (или) пользования сетью инженерно-технического обеспечения, в случае, если передаваемое имущество является частью соответствующей сети инженерно-технического обеспечения и данная часть сети и сеть являются технологически связанными в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности, лицу, которому присвоен статус единой теплоснабжающей организации в ценовых зонах теплоснабжения в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2010 года № 190-ФЗ «О теплоснабжении».

Однако, как видно из указанной нормы, положения пункта 8 части 1 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции могут применяться только при обязательном соблюдении двух условий:

участок сети инженерно-технического обеспечения, подлежащий передаче, должен являться частью соответствующей сети, которая находится во владении или пользовании у лица, претендующего на такой участок сети;

данные часть сети и сеть являются технологически связанными.

Согласно пункту 24 статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации система коммунальной инфраструктуры - комплекс технологически связанных между собой объектов и инженерных сооружений, предназначенных для осуществления поставок товаров и оказания услуг в сферах электро-, газо-, тепло-, водоснабжения и водоотведения до точек подключения (технологического присоединения) к инженерным системам электро-, газо-, тепло-, водоснабжения и водоотведения объектов капитального строительства, а также объекты, используемые для утилизации, обезвреживания и захоронения твердых бытовых отходов.

В соответствии с пунктом 2 Правил определения и предоставления технических условий подключения объекта капитального строительства к сетям инженерно-технического обеспечения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13.02.2006 N 83 (далее - Правила N 83):

- сети инженерно-технического обеспечения - совокупность имущественных объектов, непосредственно используемых в процессе тепло -, газо-, водоснабжения и водоотведения;

- технологически связанные сети - это принадлежащие на праве собственности или ином законном основании организациям сети инженерно-технического обеспечения, имеющие взаимные точки присоединения и участвующие в единой технологической системе тепло -, газо -, водоснабжения и водоотведения.

Для определения того, является ли передаваемое имущество частью единой сети инженерно-технического обеспечения с объектами, находящимися в пользовании третьих лиц, в каждом конкретном случае необходимо установление, в том числе таких обстоятельств как: наличие точек присоединения объектов, возможность эксплуатации объектов автономно, участие в единой технологической системе, а также наличие заключений компетентных органов или организаций в целях установления исследуемых объектов требованиям специальных правил, технической документации, их функциональных, эксплуатационных и других свойств (Постановление Второго Арбитражного Апелляционного суда от 28.07.2016 по делу N А28-1364/2016; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.03.2016 по делу N А11-6169/2015).

В отношении сетей водоснабжения и водоотведения, сетей теплоснабжения в качестве подтверждения технологической связи могут рассматриваться акты

разграничения балансовой и эксплуатационной ответственности соответствующих сетей, схемы водоснабжения (водоотведения) и схемы теплоснабжения.

Кроме того, положения Градостроительного кодекса Российской Федерации (статья 48), Федерального закона от 23.11.2009 N 261-ФЗ "Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (части 1, 6, 9, 12 статьи 13), позволяют сделать вывод о том, что объекты электросетевого хозяйства (линии электропередачи, трансформаторные и иные подстанции, распределительные пункты и иное предназначенное для обеспечения электрических связей и осуществления передачи электрической энергии оборудование) относятся к сетям инженерно-технического обеспечения.

С учетом изложенного, понятие технологически связанных сетей, определенное в Правилах N 83, применимо и к электрическим сетям.

Пунктом 2 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 N 861, определено понятие документов о технологическом присоединении - документы, составляемые (составленные) в процессе технологического присоединения (после завершения технологического присоединения) энергопринимающих устройств (объектов электроэнергетики) к объектам электросетевого хозяйства, в том числе технические условия, акт об осуществлении технологического присоединения, акт разграничения балансовой принадлежности электросетей, акт разграничения эксплуатационной ответственности сторон.

Указанные документы о технологическом присоединении будут подтверждать имеющуюся взаимосвязь между объектами электросетевого хозяйства.

Таким образом, применение пункта 8 части 1 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции возможно только при наличии вышеназванных обстоятельств.

На данном этапе Министерство, АО «Химград», ООО «Интеграция» не представили доказательств технологической связи объектов электро-, тепло-, водоснабжения и водоотведения, в связи с чем применение к рассматриваемой ситуации пункта 8 части 1 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции не представляется возможным.

Таким образом, действия АО «Химград» по передаче ООО «Интеграция» государственного имущества по договору субаренды от 27 октября 2017 года № 25/10-2017-А без проведения конкурсов или аукционов на право заключения указанного договора содержат признаки нарушения пункта 3 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции.

В связи с изложенным Татарстанское УФАС России издало приказ №01/286-к от 08 октября 2020 года о возбуждении дела №016/01/17-1785/2020 и создании Комиссии по рассмотрению дела №016/01/17-1785/2020 о нарушении антимонопольного законодательства по признакам нарушения АО «Химград» (ИНН: 1658098188) пункта 3 части 1 статьи 17 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившимся в передаче ООО «Интеграция» (ИНН: 1658191691) государственного имущества по договору субаренды от 27 октября 2017 года № 25/10-2017-А без проведения конкурсов или аукционов на право заключения указанного договора,

ОПРЕДЕЛИЛ:

Назначить дело №016/01/17-1785/2020 к рассмотрению на 10 ноября 2020 года в 09 часов 15 минут по адресу: 420021, РТ, г. Казань, ул. Московская, 55, 2 этаж, зал заседаний.

Привлечь к участию в деле в качестве ответчика АО «Химград» (ИНН: 1658098188).

Привлечь к участию в деле в качестве заинтересованного лица ООО «Смежная сетевая компания «Интеграция» (ИНН: 1658191691).

Привлечь к участию в деле в качестве заинтересованного лица Министерство земельных и имущественных отношений Республики Татарстан.

Привлечь к участию в деле в качестве лица, обладающего сведениями, Государственный комитет Республики Татарстан по тарифам.

На основании статьи 25 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» АО «Химград» не позднее 09 ноября 2020 года необходимо представить в адрес Татарстанского УФАС России следующие надлежащим образом заверенные копии документов и информацию:

6.1) доказательства того, что объекты электроснабжения, водоснабжения (водоотведения), теплоснабжения, которые АО «Химград» передало ООО «Интеграция» по договору субаренды от 27 октября 2017 года № 25/10-2017-А, технологически связаны с объектами, принадлежащими ООО «Интеграция» в силу договора аренды №07/12-2016-А от 07 декабря 2016 года и договора аренды №03/12-2016-А от 05 декабря 2016 года. Ответ по данному пункту формируйте с учётом изложенного в мотивировочной части настоящего Определения и представьте:

-акты об осуществлении технологического присоединения, акты разграничения балансовой принадлежности электросетей, акты разграничения эксплуатационной ответственности сторон, подтверждающие наличие исследуемой технологической связи объектов электроснабжения;

- акты разграничения балансовой и эксплуатационной ответственности сетей тепло-, водоснабжения (водоотведения), схемы тепло-, водоснабжения, подтверждающие наличие исследуемой технологической связи объектов электроснабжения;

6.2) акты об осуществлении технологического присоединения объектов электро-, тепло-, водоснабжения (водоотведения), построенных в рамках государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика Республики Татарстан на 2014 - 2020 годы» (и переданных в последствии АО «Химград» ООО «Интеграция» по договору субаренды от 27 октября 2017 года № 25/10-2017-А), к объектам электро-, тепло-, водоснабжения (водоотведения), принадлежавшим АО «Химград»;

6.3) информация о том, имеется ли возможность автономной эксплуатации объектов электро-, тепло-, водоснабжения (водоотведения), построенных в рамках государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика Республики Татарстан на 2014 - 2020 годы» (и переданных в последствии АО «Химград» ООО «Интеграция» по договору субаренды от 27 октября 2017 года № 25/10-2017-А);

6.4) письма АО «Химград», направленные в адрес Министерства земельных и имущественных отношений Республики Татарстан (исх.№748/11 от 07.11.2017, исх.№19/01 от 05.01.2018) о согласовании субаренды, а также ответы Министерства земельных и имущественных отношений Республики Татарстан на указанные письма, а также иная переписка между АО «Химград» и Министерством земельных и имущественных отношений Республики Татарстан по вопросу согласования договора субаренды от 27 октября 2017 года № 25/10-2017-А);

6.5) реестр резидентов АО «Химград» и договоров, заключённых с резидентами. Во исполнение указанного пункта заполните следующую таблицу:

Резидент (ИНН)	Реквизиты договоров, заключённых резидентом	Предмет договора	Сторона, которой АО «Химград» является по договору (поставщик, покупатель, арендодатель и т.д.)

6.6) информация об организациях, оказывающих услуги (оказывавших) резидентам АО «Химград» услуги по электро-, тепло-, водоснабжению (водоотведению) в период с 2016 года по день получения настоящего Определения;

6.7) устав АО «Химград»;

6.8) письменные пояснения относительно фактов, изложенных в настоящем Определении;

7. На основании статьи 25 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» ООО «Интеграция» не позднее 09 ноября 2020 года необходимо представить в адрес Татарстанского УФАС России следующие надлежащим образом заверенные копии документов и информацию:

7.1) реестр договоров на оказание услуг по электро-, тепло-, водоснабжению (водоотведению), заключённых с резидентами АО «Химград» с период с 2016 года по день получения настоящего Определения;

7.2) реестр договоров на технологическое присоединение к сетям электро-, тепло-, водоснабжения (водоотведения), принадлежащих ООО «Интеграция», с резидентами АО «Химград» в период с 2016 года по день получения настоящего Определения;

7.3) информация об иных организациях, оказывающих (оказывавших) резидентам АО «Химград» услуги по электро-, тепло-, водоснабжению (водоотведению) в период с 2016 года по день получения настоящего Определения;

7.4) устав ООО «Интеграция»;

7.5) письменные пояснения относительно фактов, изложенных в настоящем Определении;

8. На основании статьи 25 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите

конкуренции» Министерству земельных и имущественных отношений Республики Татарстан не позднее 09 ноября 2020 года необходимо представить в адрес Татарстанского УФАС России следующие надлежащим образом заверенные копии документов и информацию:

8.1) акты ввода в эксплуатацию объектов «Развитие инфраструктуры Технополиса «Химград» (г. Казань, ул. Восстания, д.100), построенных в соответствии с Государственной программой «Экономическое развитие и инновационная экономика Республики Татарстан на 2014-2020 годы», утверждённой постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31 октября 2013 года №823;

8.2) соглашение №076-МБ-15 от 07.08.2015;

8.3) вся переписка с АО «Химград» о согласовании договора субаренды от 27 октября 2017 года № 25/10-2017-А;

8.4) письменные пояснения относительно фактов, изложенных в настоящем Определении.

Обращаем Ваше внимание, что за непредставление или несвоевременное представление сведений, либо предоставление заведомо недостоверных сведений в антимонопольный орган физические, должностные или юридические лица несут административную ответственность, предусмотренную статьей 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Разъясняю, что согласно статье 43 Закона о защите конкуренции, участвующие в деле о нарушении антимонопольного законодательства, имеют право знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, представлять доказательства и знакомиться с доказательствами, задавать вопросы другим лицам, участвующим в деле, заявлять ходатайства, давать пояснения в письменной или устной форме комиссии, приводить свои доводы по всем возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам, знакомиться с ходатайствами других лиц, участвующих в деле.

<...>

(должностное лицо)